

Иван. ир. 30. 4. 78г.

проб.

Все мы хорошо знаем драматурга Виктора Розова. Но мало кому известно, что Виктор Сергеевич — страстный коллекционер советских марок.

Первые революционные марки Советской России появились в обращении в день годовщины Великого Октября — 7 ноября 1918 года. На них была изображена рука с мечом, разрубающая цепь. (Эту почтовую миниатюру вы и видите на нашем снимке). С тех пор у нас в стране вышло более четырех тысяч марок. Многие теперь стали настоящей редкостью. И некоторые из этих редкостей есть в розовской коллекции. Мало того, здесь вы можете увидеть пробные оттиски, проекты марок, которые должны были выйти, но так и не вышли в свет, марки, отличающиеся друг от друга только различиями оттенков. Поэтому не удивительно, что в альбумах Виктора Сергеевича почти в два раза больше знаков почтовой оплаты, чем значится в каталоге почтовых марок СССР.

О коллекционировании, о разнообразии мира человеческих увлечений наш корреспондент Е. Гортинский сегодня беседует с Виктором РОЗОВЫМ.

— Виктор Сергеевич, несколько лет назад в Ленинграде я познакомился с действительным членом Географического общества СССР Николаем Спиридоновичем Тагриным — обладателем уникальной коллекции почтовых открыток.

Для коллекционера всегда праздник, когда его коллекция сослужит кому-то добрую службу. Таких праздничных дней у Николая Спиридоновича было немало. Его открытки оказывались необходимы художникам, писателям, музейным работникам. Исследователь творчества Маяковского Катанян обнаружил на открытке неизвестные стихи и рисунки поэта. В свое время эти открытки были изданы очень небольшим тиражом. В годы войны к Тагрину приходили разведчики, которые отправлялись в глубокий тыл врага. По открыткам они изучали улицы и здания незнакомых городов, где им предстояло действовать.

А ведь иногда на коллекционеров смотрят как на людей, занимающихся никчемным делом...

— Да, я знаю, что есть такая точка, а вернее, кочка зрения. Мне кажется, очень точно определил сущность настоящих собирателей И. Андроников. Он сказал, что коллекционер — первая ячейка музея, старатель, промывающий золото, хранитель и чаще всего крупный специалист в избранной им области собирательства.

Великий ученый И. П. Павлов считал притягательной прелестью коллекционирования недостижимость цели. И это в самом деле так. Ведь постоянно обнаруживаются все новые и новые вещи, которые ты коллекционируешь. Значит всю свою жизнь ты будешь стремиться заполучить в свою коллекцию недостающий тебе экземпляр, все время будешь находиться в поиске.

Коллекционируют книги и спичечные этикетки, писательские автографы и значки, фарфоровые статуэтки и самовары, книжные экслибрисы и подвесчики, часы и монеты. В квартире заслуженного артиста РСФСР коверного Андрея Николаева, например, вместе с ним «живут» около 800 клоунов. Это клоуны-статуэтки, клоуны-игрушки, клоуны-портреты, клоуны-маски из многих стран мира. Есть даже клоун-робот. Другой коллекционер собрал пятьдесят тысяч оловянных солдатиков. С помощью его коллекции можно восстановить в миниатюре картину Бородинской битвы, ибо там есть и солдатики, и оружие, и знамена того времени. Иногда даже вообразить трудно, что собирают люди. Я думаю, кто-то наверняка коллекционирует английские булавки или пуговицы. Но не стоит улыбаться заранее, каким бы странным на первый взгляд не показался тот или иной вид коллекционирования. Ибо собирательство обогащает человека, расширяет его кругозор.

Билет на все путешествия

Я очень люблю маленький дом-музей профессора-металлурга Владимира Семеновича Калабушкина. Он собирает старинные китайские и японские изделия. Иногда я даже прошу разрешения показать его музей моим советским или зарубежным друзьям. Чего тут только нет. Деревянные и каменные скульптуры. Редчайший набор пуб. Многие, наверное, даже не знают, что это такое. Пуба — часть шпаги, на которой художественно выполнены по металлу знаки того или иного старинного рода. Отнятая или потерянная пуба — позор для ее обладателя, для всего рода. Недавно я показывал коллекцию Калабушкина двум японским режиссерам. Они сказали, что подобную коллекцию редко встретишь даже у них на родине.

— Виктор Сергеевич, а как началось Ваше увлечение марками?

— Я стал собирать их впервые в двадцатые годы, учась в школе в Костроме.

Какой вихрь чувств поднимали марки в наших отроческих душах! Искать, найти, тащить домой, бережно положить в тетрадь или учебник, а потом наслаждаться, разглядывая рисунок, узнавать, с чем он связан — с великой ли битвой, с гениальным открытием...

Знаменитая серия марок 1893 года, посвященная четырехсотлетию открытия Колумбом Америки, из шестнадцати штук, и на каждой — эпизод из этой великой человеческой эпопеи. По рисунку на марках мы знали эту эпопею целиком, и, честное слово, проплыли с Колумбом часть его пути.

А знаменитый собор в Кельне! Как это не наивно и даже, может быть, странно, но когда во время одной из своих зарубежных поездок я поднимался по ступеням этого чуда рук человеческих, я припомнил маленькую зелено-оливковую марочку из нашего детского альбома, на которой этот собор был изображен.

Давным-давно, в детстве, я прочел в какой-то книжке: учить играя и играя учиться. Как это верно сказано. Коллекционирование марок — это тоже один из видов учебы.

Что такое для меня филателия? Прежде всего увлечение. Увлечение и отдых. Отдых и познание. Познание и поиск. А где поиск, там и страсть, и здоровый азарт. А с такими чувствами жить интереснее.

— Может, Вы расскажете о наиболее интересных, на Ваш взгляд, экземплярах своей коллекции?

— Как-то я услышал от кого-то из филателистов, что в 1921 или 1922 году была подготовлена к печати марка с портретом Анатолия Васильевича Луначарского. Марка эта так и не вышла, но мне посчастливилось сравнительно недавно заполучить пробный ее оттиск.

Говорят, существовала пробная марка и с портретом Владимира Ильича Ленина, которую хотели издать еще при жизни Ильича. Но Ленин запротестовал, сказал, что это нескромно и ни к чему. И марка не вышла. Но ведь пробный оттиск где-то существует...

А вот сравнительно недавняя стандартная 40-копеечная марка СССР. На первый взгляд самая обыкновенная. Но, обратите внимание, на марке ручная надпечатка новой цены — 4 коп. Оказывается, такие надпечатки делались в первый день замены обращающихся денег новыми в 1960 году в Горьковском Кустанайской области. В обращение уже должны были поступить знаки почтовой оплаты нового номинала. Но в Горьковское их не удалось вовремя доставить из-за непогоды. В порядке исключения местным связистам разрешили сделать надпечатки на уже аннулированных марках.

— Виктор Сергеевич, а почему одни люди чем-то увлекаются, а другие нет.

— Знаете, на этот вопрос, пожалуй, и не ответить. Ведь и увлекаться можно по-разному. Иногда даже не скажешь, хорошее это увлечение или плохое. Вот, например, если главный интерес в жизни для иных «белельщиков» представляют только хоккей или футбол, если кроме этого они знают ничего не желают, можно смело сказать, что у них вообще нет никакого интереса в жизни. Так и филателия порой может сделать человека ограниченным. Я знаю филателистов, которые жалки в этой своей страсти. Но это уже исключение.

Само увлечение может начаться по-разному. С интересного рассказа друга. С первой случайной находки. С модного поветрия на те же марки или значки. И только со временем человек становится подлинным коллекционером, способным на поиск, даже на научное открытие.

Известный советский коллекционер, бывший председателем Всесоюзного общества филателистов Эрнст Теодорович Кренкель называл филателию отдыхом, форточкой для души. И в то же время собирательство — дело. Человек по-настоящему живет только тогда, когда чем-то интересуется. Безделье разрушает и физически, и духовно. День, который вдруг почему-нибудь проходит у человека впустую, должен быть для него страшным днем. Впрочем, это относится уже не только к коллекционерам, а ко всем людям вообще.